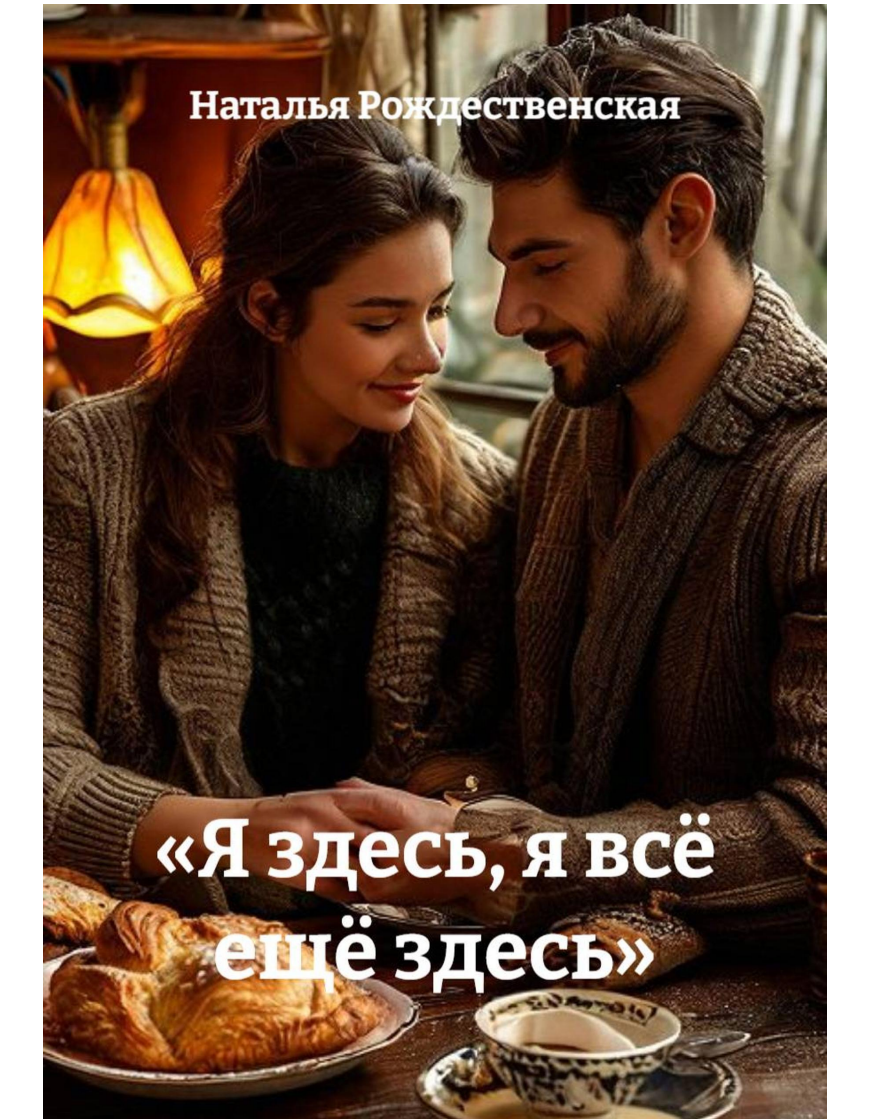

A romantic couple is shown in a close-up, intimate setting. The woman, on the left, has long brown hair and is wearing a grey cable-knit cardigan over a dark top. The man, on the right, has dark hair and a beard, wearing a similar grey cable-knit sweater. They are both looking down at something on the table, with the man's hand gently resting on the woman's. The scene is warmly lit by a lamp with a yellow, pleated shade in the background. In the foreground, there is a plate of golden-brown pastries and a cup of coffee in a patterned cup on a saucer.

Наталья Рождественская

«Я здесь, я всё
ещё здесь»

Наталья Рождественская

«Я здесь, я всё ещё здесь»

<https://litres.ru/74166264>

SelfPub; 2026

Аннотация

В уютном мире семейных вечеров, где воздух напоён ароматом свежей выпечки и крепкого чая, зарождается тихая, но глубокая привязанность — не страстная и ослепляющая, а согревающая, как мягкий свет настольной лампы. Айлин видит в Бураке редкую душевную чуткость: он умеет слушать, не перебивая, и слышать то, что остаётся между строк. Его внутренняя музыка, воплощённая в изяществе балетного движения, отзывается в её сердце чемто родным и давно забытым. Для Ханде рядом с ним исчезает необходимость всё время быть на взводе — рядом с Бураком можно просто выдохнуть и побыть собой. А для Айлин он становится тем самым добрым голосом в доме, который помогает удержать хрупкое равновесие в вихре бесконечных дней. История о том, как искренность, деликатность и тихое участие способны стать опорой там, где бушуют штормы чужой славы и вечной спешки, — и как в самых простых моментах рождается настоящее тепло.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Наталья Рождественская

«Я здесь, я всё ещё здесь»

Глава

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

«Я здесь, я всё ещё здесь...»

Часть седьмая

2016 год... Он рассыпался для Ханде на тысячи сверкающих осколков — каждый из них был одновременно и триумфом, и тихим эхом чего-то ускользающего.

Она стала лицом L'Oréal Paris — и в этом было столько блеска, что казалось, будто весь мир наконец-то разглядел её. Рекламные площадки, вспышки камер, восторженные взгляды... Ханде с жадностью ловила эти мгновения, словно хотела удержать их навсегда. Каждый съёмочный день был признанием: она не просто актриса, она — икона, стиль, мечта. И всё же среди этого сияния, где-то внутри пряталась лёгкая грусть: а вдруг этот свет слишком яркий, чтобы разглядеть в нём самое главное?

Параллельно она продолжала играть Селин Йылмаз в «Дочерях Гюнеш». Эта роль стала её опорой, её пропуском в мир

большого кино. Турция узнавала её, шептала её имя, улыбалась при виде её на экране. Ханде чувствовала, как крепнет её уверенность — но вместе с тем всё острее ощущала, как быстро меняется жизнь.

А потом началась «Любовь не понимает слов». Главная роль Хаят Узун стала тем самым поворотом, после которого дороги назад уже не было. Это был не просто прорыв — это был вихрь, который подхватил её и понёс навстречу мировой славе. Ханде будто стояла на краю обрыва и, вместо того чтобы испугаться, раскидывала руки навстречу ветру. В этих съёмках было столько страсти, столько надежды... и столько ожидания чего-то большего.

Но за кулисами этого ослепительного успеха тихо жила другая история — история её семьи. Рядом всегда была мама, Айлин. Её тёплые руки, тихий голос, бесконечные разговоры о мелочах, которые вдруг становились самыми важными на свете. Айлин словно оберегала этот хрупкий мир, в котором дочь могла быть и сильной, и слабой, и бесконечно любимой.

А папа... Папа становился всё тише. Кая любил своих девочек — каждую клеточку их душ, каждую улыбку, каждый промах. Он искренне радовался успехам Ханде, гордился ею так, что сердце готово было разорваться от гордости. Но в его глазах всё чаще мелькала тень одиночества. Он всё чаще уезжал на выходные в родительский дом — не потому, что хотел отдалиться, а потому, что не знал, как пробиться сквозь

ту невидимую стену, которая незаметно выросла между ним и Айлин. Ему казалось, что жена растворилась в младшей дочери, в её мечтах и победах, а ему оставалось лишь стоять в стороне и тихо шептать: «Я здесь, я всё ещё здесь...»

И Ханде, поглощённая вихрем новых ролей, контрактов и оваций, лишь изредка замечала эту тихую драму. Она ловила на себе папин взгляд — такой тёплый, такой немного грустный — и хотела обнять его, сказать: «Папа, я вижу тебя, я чувствую тебя». Но дни летели, как страницы календаря, которые кто-то торопливо переворачивал, не давая остановиться и просто побыть рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.